

образцами, представлялось необходимым познакомить зрителя хотя бы с фрагментом этой позднейшей греческой монументальной живописи.

Таковы те вопросы истории византийской культуры, которые освещаются на вновь открытой выставке Эрмитажа.

Предстоящее расширение помещений, дальнейшее углубленное изучение коллекции и ее пополнение, возможно, позволят исследовать поставленные вопросы с большей полнотой, а быть может, дадут материал и для разработки других тем¹⁵.

А. В. Банк

ЭКСПОЗИЦИЯ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА КОПТСКОГО ЕГИПТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ ЭРМИТАЖЕ

Большое и разнообразное собрание коптских памятников Эрмитажа в основном было составлено хранителем Эрмитажа В. Г. Боком во время его командировок в Египет в 1888/89 и 1897/98 гг. Эти поездки В. Г. Бока были весьма удачны, так как помимо основной своей задачи — составить коллекцию коптских древностей для Эрмитажа — ему удалось исследовать ценные памятники коптской архитектуры, а именно Белый и Красный монастыри в Сохаге и некрополь Багауат, в гробницах которого Боком были открыты очень интересные росписи¹.

Памятники культуры и искусства коптского Египта в Эрмитаже расположены в трех залах, являющихся заключительным отделом анфилады, в которой развернута экспозиция древнего, птолемеевского и римского Египта. Посетитель имеет возможность проследить развитие культуры и искусства Египта, начиная от ее возникновения до арабского завоевания. В то же время такое расположение экспозиции позволяет наглядно показать, что развитие культуры коптского периода является закономерным этапом культурной истории Египта, и выявить как те черты, которые восходят к древнеегипетской культуре, так и элементы наследия античности и Востока, воспринятые Египтом в процессе длительного взаимодействия с культурами Греции, Рима, Сирии, Ирана².

Экспозиция начинается показом памятников, позволяющих охарактеризовать положение Египта в составе Византийской империи и общественную жизнь самого Египта. Византийские монеты и монеты александрийского чекана с портретами византийских императоров, папирусы с записями о получении содержания представителями администрации от подчиненных им селений, долговые расписки и другие документы рисуют яркую картину эксплуатации Египта как провинции Византийской империи и непримиримые социальные противоречия в египетском обществе.

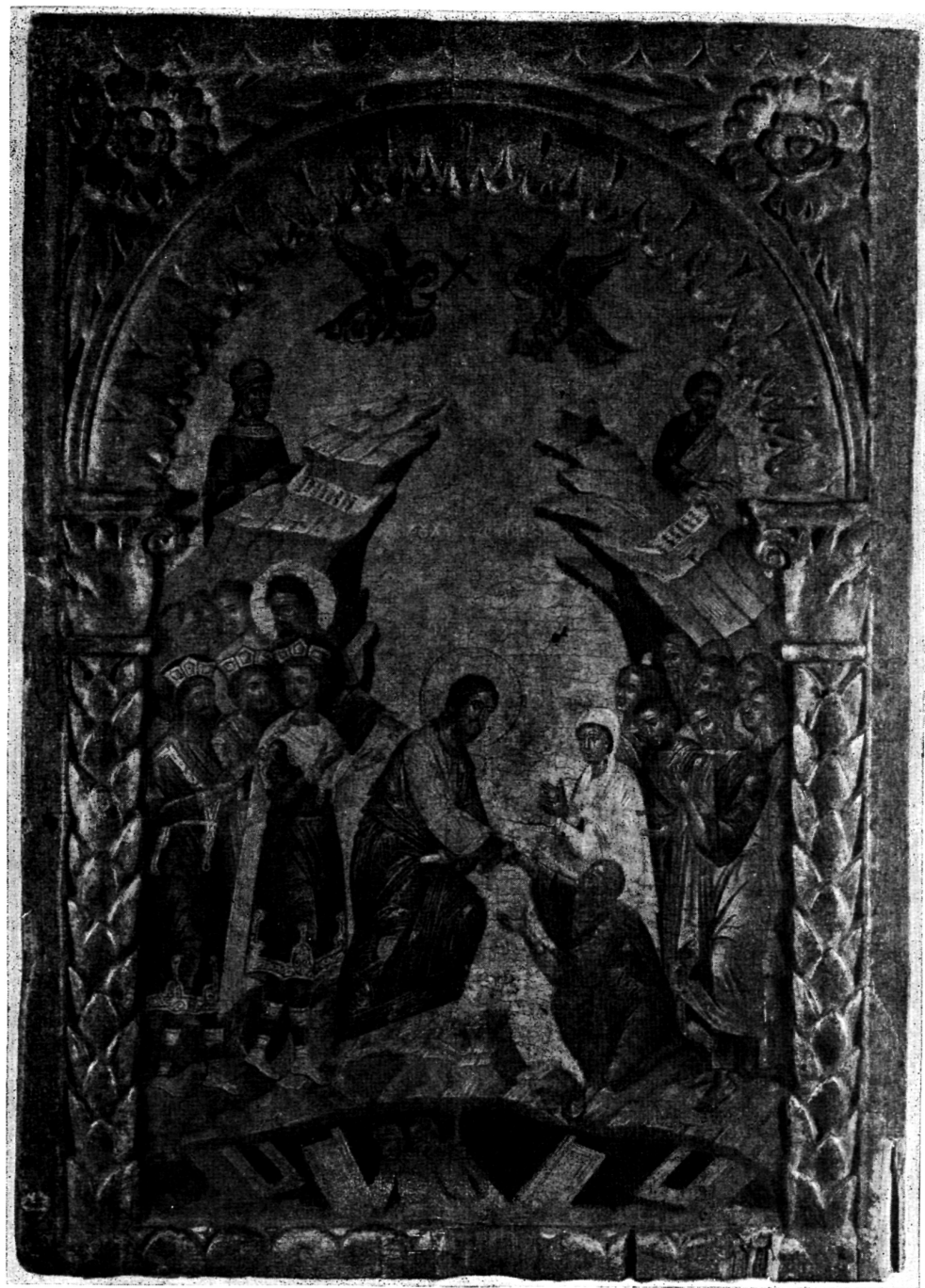
Многочисленные произведения художественного ремесла, гири, деловые документы говорят о значительной роли городов в жизни страны и особенно о роли Александрии как важнейшего ремесленно-торгового, культурного и художественного центра, одного из крупнейших мировых центров того времени. В числе изделий художественного ремесла обращают на себя внимание прекрасные резные костяные пластинки от лар-

¹⁵ В подготовке выставки, кроме автора настоящей статьи, принимали участие В. С. Шандровская и аспирант Эрмитажа И. В. Соколова.

¹ В. Г. Бок. Материалы по археологии христианского Египта. СПб., 1901.

² Богатство коптского собрания Эрмитажа дает возможность, наряду с данной экспозицией, показать и роль Египта как византийской провинции на экспозиции памятников культуры и искусства Византии.

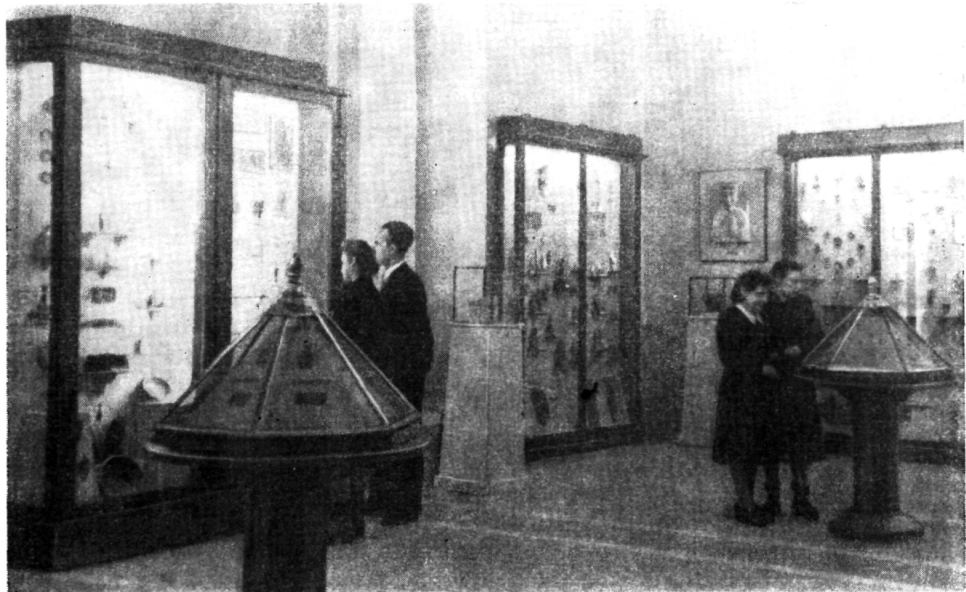
³ М. Э. Матъе. Коптская расписная керамика Эрмитажа. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. 1, Л., 1939, стр. 191—210.

Икона — сошествие Христа во ад. Византия. XV в.

цов с изображением сцен охоты, птиц и растений, тонкие стеклянные сосуды, расписная керамика³, разнообразные изделия из бронзы.

В ремесленном производстве коптского Египта особое значение имело ткачество. Богатое собрание коптских тканей Эрмитажа наглядно показывает высокий уровень тканых изделий и разнообразие приемов ткачества. Здесь даны образцы различных переплетений — полотняного, гобеленового, киперного, петельчатого. Среди образцов тканей в первом зале

Первый зал

экспозиции привлекает внимание огромная завеса с орнаментальными вставками по углам и в центре, украшенная петельчатым тканьем. Узорчатые части одежд и завес, ткавшиеся шерстью по льняной основе, или окрашивались одним цветом — пурпуром, или же были многоцветными. Вследствие дороговизны настоящего пурпура в Египте его заменяли более дешевыми растительными красителями различных оттенков, от синего и фиолетового до коричневого. Образец уникальной ткани, узор которой окрашен в подлинный пурпур, также представлен на выставке.

Наиболее дорогие ткани и произведения других видов художественного ремесла изготовлялись для нужд египетской знати и городской верхушки. Показу изделий такого рода отведена часть следующего, второго зала экспозиции. Характерным памятником является здесь большая уникальная завеса Эрмитажа, так называемая завеса с Никами⁴. Это — исключительная по богатству и пышности орнаментации ткань, высокого качества работы и необычных размеров — длина сохранившейся части завесы равняется 2,35 м, первоначальная же длина достигала 3,70 м. Центральное место на завесе занимают две летящие Ники, которые держат обрамленный гирляндой парный портрет, повидимому, новобрач-

⁴ М. Матъе и К. Ляпунова. Художественные ткани коптского Египта. М.—Л., 1951, тбл. VI, рис. 17, стр. 74—80 и 90—91.

ных; это дает возможность предположить, что завеса могла быть свадебным подарком. Наряду с завесой интересны и цельные туники с ткаными узорчатыми частями.

Однако основное место в экспозиции данного зала отведено показу коптских художественных тканей не с точки зрения их бытового назначения, а как важному источнику для изучения коптского искусства.

Искусство коптского Египта представляло собою сложное явление. С одной стороны, мы видим здесь мотивы, присущие искусству древнего Египта⁵: нильские пейзажи с характерной фауной и флорой (см. рис.), с ниломерами, изображения божеств Земли и Нила. С другой стороны,

Резное дерево: нильская фауна и флора. IV в.

ряд тканей воспроизводят сюжеты и образы, созданные мифологией и литературой античного мира⁶. На тканях Эрмитажа мы видим Афродиту и Эрота, трех Граций, суд Париса, Федру и Ипполита, Орфея, двенадцать подвигов Геракла, амазонок, nereид, Диониса со всей его свитой. Ткани IV в. еще сохраняют реализм в передаче изображений, живость движений, глубину пространства. Среди прекрасных образцов таких тканей в собрании Эрмитажа следует особенно выделить ткань с изображением женской головы (см. вклейку), отличающейся большой выразительностью и подчеркнутой живописностью.

Однако характерный для тканей IV в. реализм рисунка и расцветки в течение V в. начинает постепенно утрачиваться. Одновременно меняется и тематика изображений. После признания христианства государственной религией языческие образы начинают исчезать; из них сохраняются те, которые получают новое истолкование. Дионис и Менада начинают восприниматься как Адам и Ева, Орфей — как Адам в раю, эроты и Ники — как ангелы, крестообразный египетский иероглиф жизни „анх“ — как крест. Особенное распространение получают изображения всадников-охотников, которые начинают трактоваться в качестве святых-конников — Георгия, Сисинния, Фиваммона; многочисленны в этот период были и сюжеты, заимствованные из дионисической символики и обрядности.

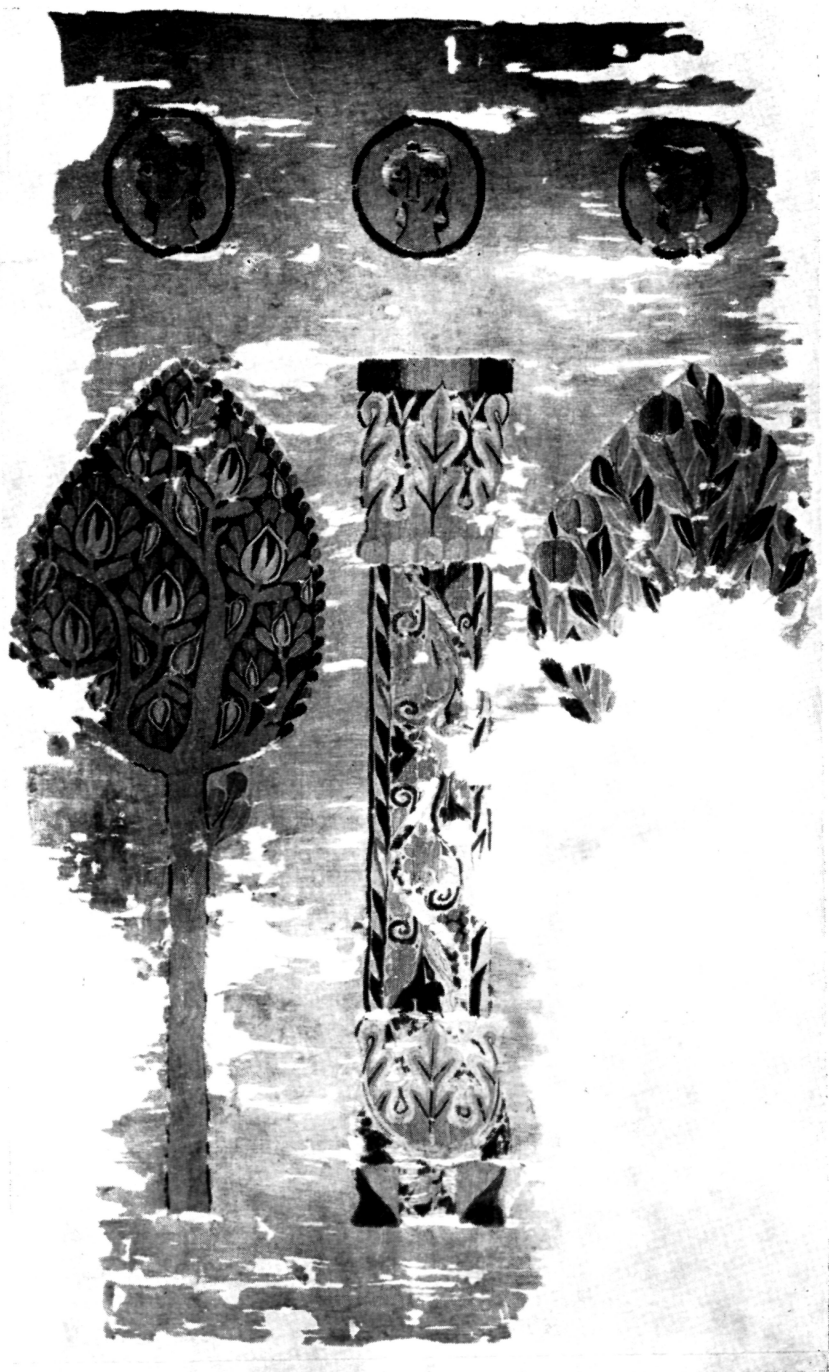
Перемена тематики на изображениях коптских тканей являлась до некоторой степени отражением общего процесса изменения идеологии египетского общества этого периода. Эти изменения выразились и в новом подходе к передаче изображаемого. Создававшиеся христианским искусством памятники не могли сохранять прежнюю форму, ибо она уже не отвечала новым эстетическим требованиям. Христианство провозгласило своим идеалом отказ от жизненных благ; как следствие этого, осуждалось все плотское, земное, прославлялись аскетизм, бесстрастие, смирение.

⁵ М. Э. Матъе. Древнеегипетские мотивы на тканях византийского Египта. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. III, Л., 1940, стр. 117—147.

⁶ К. С. Ляпунова. Коптская ткань с мифом о Геракле. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. I. Л., 1939, стр. 211—218; К. С. Ляпунова. Изображения Диониса на тканях византийского Египта. Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа, т. III. Л., 1940, стр. 149—158.

Ткань с изображением женской головы, IV в.

Завеса с деревьями. V в.

Коптские ткани V в. позволяют проследить, как меняются художественные средства при изображении новой тематики. Рисунок становится обобщеннее, схематичнее, исчезают правильные пропорции, вместо реалистической передачи светотени краски кладутся все более условно. Примером может служить еще одна уникальная завеса с изображением деревьев (см. вклейку). Завершение указанного процесса можно проследить на памятниках искусства, выставленных в последнем, третьем зале экспозиции. Здесь уже господствует и христианская тематика, и новый подход к передаче образа. По ряду экспонатов этого зала можно судить о роли христианства в Египте, в частности о значении монастырских хозяйств, раннее развитие которых было одной из особенностей египетского христианства. Монашество приобрело здесь сначала форму отшельничества; корни этого явления были связаны с бегством египетских крестьян и рабов в пустыни от невыносимых условий жизни. Постепенно монастыри росли и богатели. Эксплуатируя как крестьян, так и низшие слои монашества, монастыри становились владельцами обширных земель, ремесленных мастерских, вели торговлю. Выставленные памятники показывают как внешний вид монастырей (рельефы), так и внутреннее их убранство, а также изделия ремесленных монастырских мастерских. Документы (папирусы и остраконы с коптскими текстами) говорят о хозяйственной и торговой деятельности монастырей. Среди экспонатов следует отметить известный мраморный жертвенник в виде блюда⁷, бронзовые кадила, разнообразные глиняные светильники. Все эти предметы показывают наличие уже сложившихся форм христианской обрядности.

Некоторые другие памятники свидетельствуют, однако, о том, что древняя религия Египта не исчезла бесследно и что многие христианские обряды, легенды и символы были заимствованы из прежних верований. На экспозиции представлены кресты, напоминающие древнеегипетский иероглиф жизни, сосуды для масла с ручками и крышками в виде животных, различные амулеты. Особенно интересны две крышки от коптских церковных бронзовых сосудов в виде фигурок сокола — древней священной птицы бога Гора, причем на голове одного сокола помещен крест, а у другого еще сохранилась корона египетских фараонов⁸.

Разнообразие и богатство эрмитажного собрания коптских древностей дает, таким образом, возможность достаточно полно осветить интересную и сложную историю культуры и искусства Египта периода IV—VI вв. н. э.

М. Э. Матье

⁷ Б. А. Тураев. Коптские надписи из собрания Н. П. Лихачева. „Христианский Восток“, т. I. СПб., 1912, стр. 45—47.

⁸ М. А. Шер. Миф о борьбе Гора и Сета в коптских памятниках культа. Труды Отдела Востока Эрмитажа, т. III. Л., 1940, стр. 101—116.